

Е. С. Карпова

Образ Углича в произведениях местных поэтов как аспект культурного мифа города

В статье на примере Углича раскрываются некоторые аспекты культурного мифа провинциального города, формирующегося на пересечении двух ракурсов городского пространства: городского ландшафта и городского текста. Как воплощение последнего понимается художественный текст города, существующий в случае Углича в двух вариантах. Первый, созданный «извне», вариант угличского «текста» создает образ исключительного города, закрепляя за ним своеобразный культурный код – город убийства царевича Димитрия. Второй вариант, формируемый творчеством угличских авторов, представляет собой специфический «местный текст», который участвует в создании культурного мифа города «изнутри».

Основная часть статьи посвящена анализу опубликованных в 1995–2012 гг. и посвященных Угличу произведений местных поэтов. На основе указанного материала выделяются характерные черты «местного текста», а также прослеживается отражение в нем центральных мифологем Углича и элементов собственного («местного») мифотворчества.

Ключевые слова: Углич, городской ландшафт, городской текст, художественный текст города, культурный миф города, мифологема, мифотворчество, провинциальная поэзия.

E. S. Karpova

The image Uglich in the works of local poets, as aspect cultural myth of the city

In the article at the example of Uglich disclosed some aspects of the cultural myth of a provincial town, emerging at the intersection of two views of the urban space: urban landscape and urban text. As the embodiment of the last understood the art text of the town, existing in the case of Uglich in two options. First was created "from outside", when Uglich's "text" creates an exceptional city, by securing for it a kind of cultural code – city of the murder of Prince Dmitry. The second option, generating by the creativity of Uglich authors, is a specific "local text", which was involved in the creation of the cultural myth of the city "from the inside".

The main part of the article is devoted to the published analysis in 1995–2012 years, dedicating to Uglich works of local poets. On the basis of this material the main features of the "local text" most noticeable, and also shows the reflection in it of the Central mythologies of Uglich and elements of their own ("local") mythmaking.

Keywords: Uglich, the urban landscape, urban text, a literary text of the town, the cultural myth of the city, myth, mythology, provincial poetry.

Город как уникальный культурный феномен может быть представлен через диалектическое единство двух ракурсов городского пространства или двух реальностей: городской ландшафт и городской текст.

«Городской ландшафт» (Н. П. Анциферов), или «образ города» (К. Линч), представляет собой пространство протяженное, воплощенное в общем городском плане с его особой логикой расположения улиц, площадей, архитектурных памятников. Это, как отмечал Н. П. Анциферов, – «ковчег, в котором содержатся народные реликвии» [2, с. 9]. Городской ландшафт можно читать, как текст, поскольку он насыщен доминантными точками – материальными объектами, которые, с точки зрения К. Линча, обладают читаемостью или вообразимостью – таким качеством, «которое может вызвать сильный образ в сознании произвольно избранного наблюдателя» [16, с. 21]. Причем это свойство доминантных точек, выражающееся также в их способности «навязывать себя чувствам [наблюдателя. – Е. К.] обост-

ренно и интенсивно» [16, с. 22], может развертываться не только в объективно-наличном плане, но и в символическом. В первую очередь это касается объектов, являющих собой воплощенную в камне историю города или страны в целом и, таким образом, принимающих на себя статус «символа в материальном наследии того или иного сообщества» [10].

В отличие от городского ландшафта, городской текст существует как пространство символическое и реализуется в сознании людей посредством рефлексии и интерпретации объективного (материально-протяженного) городского пространства. Иными словами, это реализованный уже не в камне, а в языке образ города. Как наивысшее в своей целостности и системности воплощение подобного текста может быть осмыслен его художественный (литературный) свертхтекст. Н. Е. Меднис определяет это понятие как «сложную систему интегрированных текстов, имеющих общую внетекстовую ориентацию, образующих незамкнутое единство, отмеченное смысловой и языковой

цельностью» [17]. Исследовательница отмечает, что «сверхтексты, порожденные некими топологическими структурами – так называемые “городские тексты”», являются на сегодняшний день «наиболее проработанными в научном плане» [17]. К подобным текстам Меднис относит в первую очередь Петербургский текст русской литературы, а также Венецианский, Римский и некоторые другие тексты.

Что касается провинциальных городских текстов, то они, по мнению исследовательницы, представляют собой «некие очевидные осколочные внетекстовые образования, позволяющие говорить об образе того или иного города в творчестве какого-либо писателя или ряда писателей» [17]. В качестве исключения Н. Е. Меднис называет Пермь, попытка описания которой как текста принадлежит В. В. Абашеву («Пермь как текст», 2000). Между тем единство материального и символического пространств провинциального города наделяет данный локус особой, только ему присущей «метафизической аурой» [17], которая реализуется в культурном мифе города. В. Н. Топоров, исследуя Петербургский текст русской литературы, отмечал, что город (Петербург) и его текст «принадлежат к числу тех сверхнасыщенных реальностей, которые немислимы без стоящего за ними целого, и, следовательно, уже неотделимы от мифа и всей сферы символического» [21]. Данный тезис может быть применен и к городу провинциальному, особенно старинному русскому городу, символический или даже метафизический масштаб которого несоизмерим с его реально-пространственным масштабом.

К таким городам следует отнести Углич, чья особая роль в истории страны позволила В. А. Гречухину увидеть в нем место, отмеченное «знаком не сравнимой с другими, неизменно грозной и едва ли не мистической судьбы» [6, с. 160]. Традиционно Углич ассоциируется с именем царевича Дмитрия. Образ невинно убиенного царевича, наряду с раскрытием, хранением и исповедническим несением этого образа, является, как отмечает И. В. Сагнук, «городской идеей» Углича [18, с. 11] и вместе с тем составляет одну из главных мифологем этого города. Ее значимость как в ракурсе «местного» существования, так и в контексте всей русской истории, понимаемой с позиции «священного измерения бытия» [18, с. 6], настолько велика, что, будучи так или иначе оторефлексируемой в художественных произведениях, данная мифологема конструирует вокруг себя некое околотекстовое явление,

которое можно обозначить как «угличский текст». В свою очередь «угличский текст» участвует в перманентном воспроизведении и трансформации культурного мифа Углича, при этом можно говорить о существовании двух вариантов «текста», каждый из которых специфическим образом реализует указанные функции.

Первый вариант «угличского текста» представляет собой созданный «извне» образ исключительного города, который вписан в общую канву бытования России с учетом исторических событий и драмы, закрепленной за городом как его своеобразный культурный код – город убийства царевича Дмитрия.

Произведения, составившие классически трагический образ города и соответствующий его «текст» представлены в статье В. И. Ерохина «Антология Углича», где автор отмечает: «Вряд ли какой-либо другой малый русский город был удостоен столь большого внимания писателей и поэтов, среди которых целое созвездие ярчайших имен» [22, с. 143]. Иллюстрируя данный тезис, В. И. Ерохин цитирует произведения А. С. Пушкина, М. А. Волошина, А. А. Ахматовой, Н. А. Клюева, Б. А. Пильняка и других авторов, в чьих произведениях «с огромной гаммой подходов и ассоциативных переживаний» [22, с. 145] отображаются события, связанные с Угличем и угличской драмой.

Второй вариант «угличского текста» конструируется, главным образом, собственно жителями Углича, выступающими в данном случае в качестве самодеятельных поэтов, и представляет собой образ города как среды обитания, текущих социальных и иных трансформаций, несущих на себе отпечаток «трагического» и в то же время «славного» прошлого. Несмотря на свою внешнюю простоту и «наивность» (или же благодаря им), этот вариант «угличского текста» представляет собой весьма специфическое образование, «местный» («о-себе») «текст», который также участвует в формировании городского мифа, в данном случае – «изнутри». Особенный интерес в этом отношении представляет творчество современных провинциальных авторов, не являющихся крупными (профессиональными) поэтами. Актуализация их произведений и вычленение на их основе «местного текста» Углича позволяет раскрыть новые грани малого города, сформировать его более объемный образ (в том числе и мифо-образ), а также проследить некоторые аспекты современного провинциального мифотворчества.

Настоящая статья посвящена изучению опубликованных в 1995–2012 гг. и посвященных городу поэтических текстов, авторами которых являются как известные в Угличе стихотворцы (В. Н. Власов, Л. А. Дикарев, А. Н. Шичанина и др.), так и молодые поэты (К. Тихомиров, И. Щеголев и др.).

Наряду с создателями первого – «внешнего» – варианта «угличского текста», местные авторы находятся под сильным влиянием городской идеи – образа невинно убиенного, ставшего святым и «освятившего» своей гибелью город, царевича Дмитрия и связанных с «угличской драмой» локусов. Многие произведения угличских поэтов непосредственно посвящены этому событию, в некоторых других образ царевича присутствует открыто или же завуалированно:

О! Углич, Углич! Цвет церковей,

Их куполов – диковин злато,

Ввысь вознесенное когда-то

Слезой царевичьих кровей (В. Н. Власов «Углич» [3, с. 129]).

Примечательно, что упоминания авторами имени царевича Дмитрия, наряду с именем его антагониста – Бориса Годунова, абсолютно преобладают в сравнении с упоминаниями других крупных исторических личностей, в частности – Андрея Большого, едва уловимый намек на которого можно прочесть сквозь строки о «вотчинах славных удельных князей», «палатах древнего кремля», «монастырей старинных краев». Тем самым произведения угличских поэтов-«любителей» подтверждают известную мысль о том, что «Дмитрий со временем заместил в памяти горожан эту исторически более значимую персону [Андрея Большого. – Е. К.]» [12, с. 63]. Более того, образ царевича порой сливается с образом города, превращая последний в «маленького принца» – фигуру, несущую на себе огромную смысловую нагрузку:

Наш Углич – провинции маленький принц,

С открытой и чистой душой (И. Щеголев «Провинциальный принц или посвящение Угличу» [14]).

Прорываясь в сферу символического посредством воспроизведения ключевой мифологемы города, «местный текст» вместе с тем отличается пристальным вниманием к пространственному ракурсу города, городскому ландшафту, с его доминантными точками – храмами, заводами, набережной, ГЭС, а также стремлением зафиксировать и тем самым сохранить этот «здесь и сейчас» образ города:

Словно птица, взмахнув крылами,

К облакам вознеслася ГЭС...

...По окраинам цепь заводов,

С юга ширится «Угличмаш». (Д. А. Водолазский «Мой город» [5, с. 14]).

Более подробный анализ произведений угличского «о-себе-текста» (см. приложение) позволяет определить *отношение* авторов к своему городу, в первую очередь – их неизменную *гордость* за него, что, вероятно, является отголоском идеи стольной значимости Углича, трансформировавшейся в «один из самых постоянных, самых неоснованных и самых наивных мотивов жизни провинциального города – позиционирования себя в качестве некой столицы» [7, с. 119]. Об этом свидетельствуют повторяющиеся в стихотворениях существительные «слава», «красавец», «герои», «город-сказка»; прилагательные «дивный», «чудесный», «славный», а также словосочетания: «древнее обеих российских столиц», «нет города краше», «известен в мире далеко и давно», «один во Вселенной», «самый лучший», «сказка в старой умной книге», «аура из света» и другие.

Гордость за свой город сочетается у угличских поэтов с неизменной *любовью*, *теплотой*, *сердечностью*, *трепетом*, обращенным к Угличу, что выражается в использовании ими существительных «родина», «дом», «пенаты», «(родные) берега», «судьба», «друг», сочетающихся с прилагательными «родной», «любимый», «милый», «дорогой», «возлюбленный» и местоимениями «мой», «наш», «ты». Например:

Я люблю тебя, город мой Углич, родной. (Н. Грицевич «Мой город» [8, с. 187])

Родина! Углич любимый, родной! (Л. А. Дикарев «Родина! Углич...» [11, с. 76])

Часто такое отношение связано с восприятием Углича как *города-детства* (ср. О. Берргольц) и *города-первой (или настоящей) любви*. Маленький городок в данном случае олицетворяет собой маленький мир детства или глубоко личный, отделенный от «большого» внешнего мира, мир первой любви. В стихотворениях эти мотивы переданы с помощью существительных: «школьники», «школы», «юность», «любовь», «вдохновенные», «поцелуи»; прилагательных: «влюбленные», «счастливые»; словосочетания: «детство мое», «первая встреча», «первый вечер», «счастливые слезы».

Произведения молодых угличских поэтов также наполнены любовью и теплотой к родному городу, причем часто их авторы обращаются к

городу как к близкому другу, без «формальностей»:

Ну, приветствую, Углич.

Извини, что без стука.

Я забыла, прости,

День рождения друга.

...Город, любишь меня?

Да и я тебя очень (А. Жукова «Углич» [15]).

Вместе с тем произведения поэтов-«любителей» отражают переживание, осмысление и интерпретацию авторами исторической судьбы и значения своего города, а также его неповторимого облика и образа – того, что составляет материально-символическое единство городского пространства. Иными словами, наряду с отношением к городу анализ стихотворений позволяет выделить и его наиболее распространенные *характеристики*, ставшие в некотором смысле *атрибутами* (в конечном счете – мифологемами) города.

В этом ракурсе определяющей чертой Углича, его оправданием и успокоением становится *святость*. Ее признаки и места средоточия отражены в произведениях местных поэтов с помощью существительных: «купола», «храмы», «Собор»; прилагательных: «намоленный», «благословенный»; глаголов: «возрождай», «неси (веру)», «несет (главы храмов)»; словосочетаний: «цвет церквей», «кружева церквей», «кресты церквей», «край монастырей», «чистота крестов», «колокольный звон», «благодатно-потаенная земля». К городу как к оплоту святости обращены надежды авторов на духовное возрождение:

Возрождай и неси веру наших отцов

Кружевами церквей, чистотою крестов,

Провожай угличан на благие дела,

Обнимая, встречай под свои купола. (Н. Грицевич «Мой город» [8, с. 187]).

Остальные характеристики-атрибуты города могут быть представлены через единство противоположных позиций, среди которых выделяются следующие: древность – молодость, природа – промышленность, свершения – страдания.

Древность – молодость. Эта двойственность утверждается и подчеркивается во многих анализируемых произведениях главным образом посредством противопоставления прилагательных: «древний», «старинный», «древнерусский», «легендарный», «былинный», «тысячелетний» и «молодой», «новый»; существительных: «старина», «история», «воспоминания», «века», «память», «музей» («город-музей»), «легенда», «вотчина (удельных князей)», «старец» и «дитя»,

«юнец», «всходы будущего», «(новое) веянье», а также глаголов: «сохранил (остатки старины)», «отражает (историю)», «простоял (сотни лет)» и «молодеет», «расцветает», «изменялся», «разрастался», «стоял, стоит и вечно будет (молодым)». Вместе с тем в произведениях некоторых авторов, в частности К. Тихомирова, город лишается противоречивости старого-нового через отрицание последнего:

Перемены, события, новости –

здесь их просто нет.

Выйди на улицу-

и не узнаешь, в каком ты веке... (К. Тихомиров «Город, где время остановилось» [15]).

Диалектика древности и молодости, в принципе свойственная практически всем старинным русским городам, в Угличе приобретает также черты противостояния его «природности» и «индустриальности». Оппозиция *природа – промышленность* отражена в следующих существительных: «природа», «лес», «река», «поля», «зелень», «туман», «березы», «ромашки» и «огни», «ГЭС», «Угличмаш», «Чайка»; прилагательных: «зеленый», «синеокая (Волга)» и «промышленный»; глаголов: «утопает (в зелени)», «синеет (Волга)», «опьянен (ароматами осени)» и «блестит (стеклом)»; словосочетаний: «тишь лесов», «чары лесов», «чистый воздух», «волжская синь», «тень аллея», «берег Волги», «крик грачей», «синие тени снегов», «задумчивые хвойные леса» и «город-завод», «заводские корпуса», «прямые улицы».

Свершения – страдания. Как наиболее эмоционально насыщенная амбивалентная характеристика города, единство свершений (радости) и страданий (боли) присутствует в произведениях поэтов достаточно часто. Уже в стихотворении Л. Ф. Соловьева, предворяющем его «Краткую историю города Углича» (1895 г.), звучат слова:

Ты пережил века, невзгоды и страданья,

Но все же был спасен божественной рукой (Соловьев Л. Ф. Стихотворение [20, с. 13]).

Современные авторы продолжают эту традицию, концентрируя внимание на трагической судьбе Углича и ее преодолении посредством существительных: «невзгоды», «боли», «страдания», «лихолетья», «горе», «смуты», «решетки» и «слава», «свершения», «надежды», «радость», «мечта», «вдохновенье», «чудеса»; прилагательных: «застигнутый (бурей)», «мятежный» и «бесмертный», «благословенный»; глаголов: «пережил (невзгоды и страданья)», «не стерты (следы лихолетий)» и «был спасен», «будет процветать»;

словосочетаний: «слеза царевичьих кровей», «бремя войны», «множество бед», «лихие дни» и «дух свободы», «песня нескончаемой жизни», «счастье победы», «аура из света». Взаимосвязь свершений – страданий, радости – боли продолжает развертываться и в настоящем Углича, как бы фиксируя в вечности образ города-страстотерпца и подчеркивая его святость:

Любимый край, веками намоленный,
Не только радость, но и боль в тебе живет:
Не только крест, но и решетки

Земля священная несет (Т. В. Гришина «И свет, и тьма» [9, с. 12]).

Итак, в произведениях угличских поэтов-«любителей» город предстает одновременно древним и молодым, утопающим в зелени и промышленно развитым, терпящим страдания, но все же богоспасаемым «маленьким принцем», хрупкость и красота которого неотделимы от мудрости и величия. Город – близкий и родной, а потому «один во Вселенной», «самый лучший», «милый», «прекрасный» и «дорогой», его невозможно покинуть навсегда или же не желать к нему вернуться. Таким образом, «местный текст» («о-себе-текст») Углича, реализуя центральные мифологемы городского мифообраза, вместе с тем формирует собственный миф о городе... И если вы влюбились в «провинции маленького принца», значит, вы поддались очарованию этого мифа.

Библиографический список

1. «Мне не прожить без матушки России...»: сборник песен угличского поэта и композитора Н. А. Бородин [Текст] / Н. А. Бородин, В. Н. Власов и др. – Углич: Угличская типография, 2010.
2. Анциферов, Н. П. Пути изучения города как социального организма. Опыт комплексного подхода [Текст] / Н. П. Анциферов ; изд. 2-ое, испр. и доп. – Л., 1926.
3. Власов, В. Н. «Своих мышлений пленник». Стихи, песни [Текст] / В. Н. Власов. – Углич: Угличская типография, 2007.
4. Власов, В. Н. «Увенчалась звездой ночь...» Поэзия [Текст] / В. Н. Власов. – Углич: Угличская типография, 2010.
5. Водолазский, Д. А. Годы и версты [Текст] / Д. А. Водолазский. – Углич: Угличская типография, 1995.
6. Гречухин, В. А. Лики четвертого Рима [Текст] / В. А. Гречухин. – Ярославль, 2004.
7. Гречухин, В. А. Мотив антагонизма (одна из позиций провинциальной историографии) [Текст] / В. А. Гречухин // Сообщения научных конференций Угличского музея 2006, 2009 гг. / отв. за выпуск В. И. Ерохин. – Углич, 2012.

8. Грицевич, Н. О себе и о времени... [Текст] / Н. Грицевич. – Углич: Угличская типография, 2010.

9. Гришина, Т. В. «Дневник моей души»: стихи и песни [Текст] / Т. В. Гришина. – Углич: Угличская типография, 2008.

10. Джадт, Т. «Места памяти» П. Нора: чьи места? Чья память? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-189026.html>

11. Дикарев, Л. А. In omni verbo. Всяким словом. Лирика. Сказки [Текст] / Л. А. Дикарев. – Углич: Угличская типография, 2007

12. Кистенева, С. В. Предание об Угличском государе [Текст] / С. В. Кистенева // «Угличское поле». – Ярославль: ОАО «Полиграфия», 2013. – № 18. – С. 54–63.

13. Круг чтения. Литературная страница «Угличской газеты» [Текст] / Д. Немакина, Е. Орлова, и др. // Угличская газета – 26 октября 2011. – № 66 (13369). – С. 14.

14. Круг чтения. Литературная страница «Угличской газеты» [Текст] / К. Тихомиров, И. Щеголев и др. // Угличская газета – 25 января 2012. – № 3 (13381). – С. 14.

15. Круг чтения. Литературная страница «Угличской газеты» [Текст] / О. Гуркин, А. Жукова, А. Марченко, К. Тихомиров и др. // Угличская газета – 18 июля 2012. – № 28 (13406). – С. 14.

16. Линч, К. Образ города [Текст] / К. Линч ; пер. с англ. В. Л. Глазычева ; сост. А. В. Иконников, под ред. А. В. Иконникова. – М.: Стройиздат, 1982. – 328 с.

17. Меднис, Н. Е. Сверхтексты в русской литературе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rassvet.websib.ru/text.htm?no=35HYPERLINK> "http://rassvet.websib.ru/text.htm?no=35&id=17"&HYPERLINK "http://rassvet.websib.ru/text.htm?no=35&id=17" id=17

18. Сагнак, И. В. Царевич, Россия, Углич [Текст] / И. В. Сагнак // «Угличское поле». – Ярославль, 2006. – № 2. – С. 6–11.

19. Селецкий, В. Углич (гимн) [Текст] / В. Селецкий // Угличская газета – 18 июля 2012. – № 28 (13406). – С. 27.

20. Соловьев, Л. Ф. Краткая история города Углича [Текст] / Л. Ф. Соловьев ; изд. 3-е, испр. и доп. – М.: Научный мир, 2012. – 146 с.

21. Топоров, В. Н. Петербург и «Петербургский текст русской литературы» (Введение в тему) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://philologos.narod.ru/ling/topor_piter.htm

22. Углич: Дыхание веков: Фотоальбом [Текст] / В. И. Ерохин, С. В. Кистенева. – М.: ООО «Изд-во ПЛАНЕТА», 2007. – 168 с. с илл.

23. Чigareва, В. Т. Привлекательный волжский город, исторический Углич мой... Стихи об Угличе, лирика, поздравления, частушки [Текст] / В. Т. Чigareва. – Углич: Угличская типография, 2002.

24. Чigareва, В. Т. Весенний Углич [Текст] / В. Т. Чigareва. – Углич: Угличская типография, 2002.

25. Чigareва, В. Т. Мой Углич [Текст] / В. Т. Чigareва. – Углич: Угличская типография, 2003.

26. Шичанина, А. Н. Любезных сердцу – к сердцу позовите... Стихи об Угличе. Лирика. Песни. Поздравления. Тосты [Текст] / А. Н. Шичанина. – Углич: Угличская типография, 2001.

27. Я люблю Углич [Текст] / В. Селецкий, П. Чахлова, Т. Чевышева и др. // Угличская газета. Спецвыпуск. – 13 июля 2011. – № 51 (13354).

Bibliograficheskiy spisok

1. «Mne ne prozhit' bez matushki Rossii...»: sbornik pesen uglichskogo pojeta i kompozitora N. A. Borodina [Текст] / N. A. Borodin, V. N. Vlasov i dr. – Углич: Угличская типография, 2010.

2. Anciferov, N. P. Puti izuchenija goroda kak social'nogo organizma. Opyt kompleksnogo podhoda [Текст] / N. P. Anciferov ; izd. 2-oe, ispr. i dop. – L., 1926.

3. Vlasov, V. N. «Svoih myshlenij plennik». Stihy, pesni [Текст] / V. N. Vlasov. – Углич: Угличская типография, 2007.

4. Vlasov, V. N. «Uvenchalas' zvezdoj noch'...» Pojezija [Текст] / V. N. Vlasov. – Углич: Угличская типография, 2010.

5. Vodolazskij, D. A. Gody i versty [Текст] / D. A. Vodolazskij. – Углич: Угличская типография, 1995.

6. Grechuhin, V. A. Liki chetvertogo Rima [Текст] / V. A. Grechuhin. – Jaroslavl', 2004.

7. Grechuhin, V. A. Motiv antagonizma (odna iz pozicij provincial'noj istoriografii) [Текст] / V. A. Grechuhin // Soobshhenija nauchnyh konferencij Uglichskogo muzeja 2006, 2009 gg. / otv. za vypusk V. I. Erohin. – Углич, 2012.

8. Gricevich, N. O sebe i o vremeni... [Текст] / N. Gričevich. – Углич: Угличская типография, 2010.

9. Grishina, T. V. «Dnevnik moej dushi»: stihy i pesni [Текст] / T. V. Grishina. – Углич: Угличская типография, 2008.

10. Dzhadt, T. «Mesta pamjati» P. Nora: ch'i mesta? Ch'ja pamjat'? [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-189026.html>

11. Dikarev, L. A. In omni verbo. Vsjakim slovom. Lirika. Skazki [Текст] / L. A. Dikarev. – Углич: Угличская типография, 2007

12. Kisteneva, S. V. Predanie ob Uglichskom gosudare [Текст] / S. V. Kisteneva // «Ugleche pole». – Jaroslavl': ОАО «Poligrafija», 2013. – № 18. – S. 54–63.

13. Krug čtenija. Literaturnaja stranica «Uglichskoj gazety» [Текст] / D. Nematikina, E. Orlova, i dr. // Uglichskaja gazeta – 26 oktjabrja 2011. – № 66 (13369). – S. 14.

14. Krug čtenija. Literaturnaja stranica «Uglichskoj gazety» [Текст] / K. Tihomirov, I. Shhegolev i dr. // Uglichskaja gazeta – 25 janvarja 2012. – № 3 (13381). – S. 14.

15. Krug čtenija. Literaturnaja stranica «Uglichskoj gazety» [Текст] / O. Gurkin, A. Zhukova, A. Marchenko, K. Tihomirov i dr. // Uglichskaja gazeta – 18 ijulja 2012. – № 28 (13406). – S. 14.

16. Linch, K. Obraz goroda [Текст] / K. Linch ; per. s angl. V. L. Glazycheva ; sost. A. V. Ikonnikov, pod red. A. V. Ikonnikova. – M.: Strojizdat, 1982. – 328 s.

17. Mednis, N. E. Sverhteksty v russkoj literature [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://rassvet.websib.ru/text.htm?no=35&id=17>

18. Sagnak, I. V. Carevich, Rossija, Uglich [Текст] / I. V. Sagnak // «Ugleche pole». – Jaroslavl', 2006. – № 2. – S. 6–11.

19. Seleckij, V. Uglich (gimn) [Текст] / V. Seleckij // Uglichskaja gazeta – 18 ijulja 2012. – № 28 (13406). – S. 27.

20. Solov'ev, L. F. Kratkaja istorija goroda Uglicha [Текст] / L. F. Solov'ev ; izd. 3-e, ispr. i dop. – M.: Nauchnyj mir, 2012. – 146 s.

21. Toporov, V. N. Peterburg i «Peterburgskij tekst russkoj literatury» (Vvedenie v temu) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://philologos.narod.ru/ling/topor_piter.htm

22. Uglich: Dyhanie vekov: Fotoal'bom [Текст] / V. I. Erohin, S. V. Kisteneva. – M.: ООО «Izd-vo PLANETA», 2007. – 168 s. s ill.

23. Chigareva, V. T. Privlekatel'nyj volzhskij gorod, istoričeskij Uglich moj... Stihy ob Uglіche, lirika, pozdravlenija, chastushki [Текст] / V. T. Chigareva. – Углич: Угличская типография, 2002.

24. Chigareva, V. T. Vesennij Uglich [Текст] / V. T. Chigareva. – Углич: Угличская типография, 2002.

25. Chigareva, V. T. Moj Uglich [Текст] / V. T. Chigareva. – Углич: Угличская типография, 2003.

26. Shichanina, A. N. Ljubeznych serdцу – k serdцу pozovite... Stihy ob Uglіche. Lirika. Pesni. Pozdravlenija. Tosty [Текст] / A. N. Shichanina. – Углич: Угличская типография, 2001.

27. Ja ljublju Uglich [Текст] / V. Seleckij, P. Chahlova, T. Chevysheva i dr. // Uglichskaja gazeta. Specvypusk. – 13 ijulja 2011. – № 51 (13354).